

Арбузов Сергей Геннадьевич

кандидат экономических наук,
председатель Ассоциации «Центр исследований
экономического и социокультурного развития
стран СНГ, Центральной и Восточной Европы»

**УГРОЗЫ УТРАТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ
ВНЕШНЕЙ ЭКСПАНСИИ
(НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ)**

Аннотация:

В статье проанализированы механизмы влияния угроз внешней экспансии на экономическую безопасность государства, обоснованы императивность и методологические особенности использования удельного показателя военных расходов для оценки степени воздействия рассматриваемых угроз. Приведены результаты сравнительного анализа устойчивости экономической безопасности России, Украины и Германии перед лицом внешней экспансии.

Ключевые слова:

национальная безопасность, экономическая безопасность, угрозы внешней экспансии, военные расходы, безопасность Украины.

Arbuzov Sergey Gennadievich

PhD in Economics,
Chairman of Association "Centre for Research into
Economic and Sociocultural Upward Enhancement of
CIS Countries, Central and Eastern Europe"

**THE THREAT OF ECONOMIC
SECURITY LOSS DUE
TO THE FOREIGN EXPANSIONISM
(CASE STUDY OF UKRAINE)**

Summary:

The article deals with the mechanisms of how the foreign expansionism threats influence the economic security of a country. The author justifies the imperative nature and methodological features of applying the index of military spending to assess how much these threats impact the state's economic security. The paper presents the results of the comparative analysis of stability of Russian, Ukrainian and German economic security in the face of the expansionist war.

Keywords:

national security, economic security, foreign expansionism threats, military spending, security of Ukraine.

Под экспансией в широком смысле этого слова понимаются процессы не только непосредственного захвата территорий, т. е. их приобретения и приращения, но и распространения воздействия одного государства на другое государство (государства). Как правило, выделяют два вида экспансии: прямую (территориальную) и косвенную (экспансию влияния). Экспансию может составлять совокупность таких явлений и процессов, как присоединение и хозяйственное освоение регионов; носящая захватнический или переселенческий характер колонизация; формирование и расширение военно-политических блоков; организация буферных зон и «поясов безопасности»; создание сфер влияния и установление марионеточных режимов в других странах; экономическое проникновение и порабощение; экспорт идей, навязывание собственных ценностей и идеологии другим народам [1].

Необходимо отметить, что угрозы, порождаемые возможной экспансией влияния, должны рассматриваться в составе угроз недостижения государством характеристик устойчивого развития, уменьшения уровня частных потенциалов стабильного развития. Например, сокращение финансового и внешнеэкономического потенциала страны вследствие экономической экспансии другого государства (или их группы), проявляющейся в формате расширения сферы экономического влияния; или угроза снижения трудового потенциала страны из-за трудовой экспансии других государств с агрессивной миграционной политикой, стимулирующей вымывание национальных кадров из подвергнутых экспансии территорий. Такого рода угрозы подлежат учету при оценке степени устойчивости развития. В настоящей статье рассмотрены угрозы исключительно прямой (территориальной) экспансии и их воздействия на экономическую безопасность.

Обратимся к механизмам влияния внешних экспансий на экономическую безопасность государств. Последним актом глобальной территориальной экспансии стала Вторая мировая война. Впоследствии войны носили локальный характер (в Корее, Вьетнаме, «Шестидневная» война, война НАТО против Югославии и т. д.). Очевидно, что самым тяжелым последствием территориальных экспансий являются потери населения. Так, в Афганистане по результатам расчетов на основе выборочных интервью после вторжения коалиции во главе с США в 2001 г. только за первые 9 месяцев погибло 10 тысяч гражданских лиц [2].

Результат внешней экспансии – это всегда полная или частичная потеря государственного суверенитета. Здесь можно привести пример Ливана, в котором в итоге конфликта христиан с мусульманами в 1975 г. началось восстание, приведшее к оккупации Сирией восточной части страны (1976 г.) и Израилем юга Ливана (1982 г.). Принципиально важно отметить, что до начала

военных действий, обусловивших отторжение значительных территорий, Ливан был экономически процветающим государством, к которому в полной мере возможно применение позже введенного термина «устойчивое развитие». Другими словами, экономическая безопасность Ливана была нарушена не в результате недостижения параметров устойчивого развития, а вследствие внешней экспансии.

Внешняя экспансия способствует разжиганию националистических предрассудков, недовольству, конфликтам, противостоянию, итогом становится ухудшение морально-психологического состояния общества. Военное вторжение влечет такие негативные социально-экономические последствия, как смерть и потеря здоровья и трудоспособности частью населения, снижение уровня жизни значительной доли граждан, трудности в жизнедеятельности людей, возрастание уровня заболеваемости и смертности, нехватка продовольствия и в конечном счете общественное недовольство текущей ситуацией и угроза экономической безопасности.

Начавшаяся в XXI в. серия вооруженных вмешательств западных супердержав и их союзников во внутренние дела стран Ближневосточного региона (Афганистана, Ирака, Египта) спровоцировала взрыв внутренней ситуации. Последствиями можно назвать разобщенность, нарастание межобщинного насилия, развитие повстанческих движений, прежде всего в форме исламского экстремизма. Кульминацией стало появление запрещенной в России группировки «Исламское государство Ирака и Леванта», представляющей сегодня глобальную террористическую угрозу.

Рассмотрим методические аспекты оценки уровня защищенности экономической безопасности государства от территориальной экспансии. Исторически национальная безопасность отождествлялась прежде всего с военной безопасностью, т. е. степенью защищенности страны от внешних военных вторжений [3]. Для ее обеспечения традиционно создаются такие специальные социально-политические институты, как вооруженные силы, органы власти, занимающиеся вопросами военной безопасности, в частности специальные службы и ведомства, военно-промышленный комплекс и т. д. При формировании этого компонента национальной безопасности необходимо учитывать состояние вооруженных сил страны и их эффективность в потенциальных военных действиях, наличие или отсутствие реальных или потенциальных военных союзников, уровень экономического развития государства, в том числе научно-техническую базу и человеческий капитал.

Очевидно, что в качестве интегрального показателя военной безопасности мог бы выступать объем финансовых средств, направляемых на формирование, поддержание и развитие всех перечисленных и близких к ним компонентов. Однако не менее очевидно и то, что получение такого интегрального показателя на практике невозможно, поскольку значительная часть финансовых ресурсов имеет, если так можно выразиться, «двойное назначение». Результаты финансируемых из государственного бюджета научных исследований зачастую используются как для решения оборонных задач, так и в гражданских целях; формируемые для нужд вооруженных сил материально-технические запасы (например, горюче-смазочные материалы) после завершения срока хранения подлежат применению в гражданском секторе и т. д.

Кроме того, не вызывает сомнения, что наряду с размерами выделяемых средств важным фактором является эффективность их использования (особенно в условиях инновационного развития, когда ресурсы должны направляться на обеспечение вооруженных сил современными военно-техническими средствами, а предприятий военно-промышленного комплекса – новейшими технологиями и оборудованием). Измерение данного параметра – сама по себе весьма сложная с методологической точки зрения задача. В силу указанных обстоятельств, осознавая методическую некорректность (неспособную, впрочем, изменить качество и масштаб результатов), с определенной степенью условности для оценки уровня защищенности государства от территориальной экспансии можно применять единственный наблюдаемый официальными органами статистики показатель – величину военных расходов.

Далее приведены результаты апробации методики оценки уровня защищенности экономической безопасности государства от территориальной экспансии на примере анализа защищенности Украины от угроз насильственной утраты экономической безопасности по параметру объема затрат ресурсов на военные цели. Оговоренная некорректность использования исключительно критерия размеров затрат на военные цели в некоторой степени может быть скомпенсирована при применении его модификации – удельного показателя величины военных расходов на душу населения – в целях сравнительного анализа защищенности разных государств [4]. Исходя из этого, выполнен анализ изменения в 2007–2015 гг. относительной военной безопасности Украины по сравнению с таковой Германии и России. Сведения о военных расходах Украины, Германии и России в указанный период приведены в таблице 1 (объемы финансирования указаны в долл. США на душу населения) [5].

Таблица 1 – Удельный показатель финансирования военных расходов Украины, Германии и России в 2007–2015 гг., долл. США/чел.

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Украина	27,62	35,38	24,33	27,91	25,55	31,58	31,50	38,16	25,80
Россия	238,90	334,79	279,97	328,00	382,33	441,58	457,24	262,95	279,37
Германия	797,83	820,31	811,94	785,91	805,30	851,26	772,96	768,43	765,58

Анализ представленных данных позволяет сделать следующие выводы.

1. Удельные военные расходы Украины на протяжении рассматриваемого периода примерно в 10–15 раз ниже, чем в России, и приблизительно в 30 раз меньше, чем в Германии. Это не могло не привести к снижению обороноспособности государства. И в Германии, и в России увеличение расходов в меньшей степени обеспечивалось возрастанием затрат на содержание личного состава (в частности, в Германии начиная с 1990-х гг. отмечается серьезное сокращение численности военнослужащих с 600 тыс. до обязательных 185 тыс. человек [6]), а в большей – выделением значительных средств на такие направления, как поддержание вооружения и военной техники (ВВТ), а также развитие высокотехнологичных ВВТ, что стимулировало увеличение экономического потенциала. В то время как на Украине оба направления были и продолжают находиться в состоянии стагнации.

2. Некоторое улучшение этого показателя – возрастание военных расходов на Украине – наблюдалось в 2012–2013 гг. Формально данный этап распространился и на 2014 год, однако необходимо иметь в виду, что тогда, кроме выделения бюджетных средств и средств из резервного бюджетного фонда, осуществлялись попытки поиска иных источников. Например, в мае 2014 г. в целях оплаты военных расходов были эмитированы казначейские облигации «Военные» на общую сумму 100 млн гривен [7], а в июле осуществлена эмиссия облигаций внутреннего государственного займа в бездокументарной форме «Военные облигации» в размере 1 млрд гривен. Кроме того, можно упомянуть введение «военного налога» [8], а также выданное Верховной радой в апреле 2014 г. разрешение на содержание армии с помощью пожертвований. Таким образом, увеличение в 2014 г. военных расходов произошло не за счет системного источника (бюджета), а за счет разово задействованных механизмов, неспособных обеспечить непрерывное финансирование в требуемых размерах, что и обернулось сокращением объема средств в 2015 г.

3. Итоговый вывод: устойчивость Украины перед лицом утраты экономической безопасности вследствие внешней экспансии находится на крайне низком уровне.

Ссылки и примечания:

1. Миньяр-Белоручев К.В. Территориальная экспансия и развитие США в XIX в. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 41 (179). С. 123–132.
2. Наумкин В.В. Насильственные конфликты и внешнее вмешательство на Ближнем и Среднем Востоке через призму теории глубоко разделенных обществ (ТГРО) [Электронный ресурс]. URL: <http://ivran.ru/articles?artid=3366> (дата обращения: 10.12.2016).
3. Вершилов С.А. Военная безопасность государства (социально-философский анализ) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2015. 49 с. ; Островский П.В. Военно-политическая составляющая национальной безопасности России в современном политическом процессе : дис. ... канд. полит. наук. Черкесск, 2006. 159 с.
4. Имеется в виду, что описанная методологическая некорректность применения этого показателя примерно одинаково (по крайней мере, однонаправленно, хотя, возможно, и в разных масштабах) искажает ситуацию в рассматриваемой сфере в разных странах.
5. Составлено по данным Евростата (<http://ec.europa.eu/eurostat>), Росстата (<http://www.gks.ru>) и Укрстата.
6. Wehrbeauftragter: «Die Bundeswehr ist am Limit» // Süddeutsche Zeitung. 2016. Jan., 26.
7. О выпуске облигаций внутреннего государственного займа «Военные облигации» : постановление Комитета министров Украины от 1 апр. 2014 г. № 101.
8. Общегосударственный сбор по ставке 1,5 % с заработной платы физических лиц и выигрышей участников государственных и негосударственных лотерей.

References:

- Minyar-Beloruhev, KV 2009, 'Territorial expansion and development of the United States in the XIX century', *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 41 (179), pp. 123–132, (in Russian).
- Naumkin, VV 2015, *Violent conflict and external intervention in the Middle East through the prism of the theory of deeply divided societies (TGRO)*, viewed 10 December 2016, <<http://ivran.ru/articles?artid=3366>>, (in Russian).
- Ostrovskiy, PV 2006, *The military-political component of the national security of Russia in the modern political process*: PhD thesis, Cherkessk, p. 159, (in Russian).
- Vershilov, SA 2015, *Military security of the state (social-philosophical analysis)*: D.Phil. thesis abstract, Moscow, p. 49, (in Russian).